

Из дальних странствий возвращаться

«Вы к акуле-каракуле не хотите ли попасть прямо в пасть?»

Немудрёные эти строчки из стишка классика детской литературы оказались неожиданно актуальными для туристов, вырвавшихся в декабре прошлого года из зимней стужи в страну вечного лета, на египетский курорт Шарм-эль-Шейх.

ные места они и не думали.

Прилетев в Шарм, я узнала, что купание в море категорически запрещено, как, впрочем, и морские прогулки. Оставалась надежда на бассейн, но и здесь не повезло: его закрыли на ремонт, и до конца отдыха туристы могли любоваться только голубым каемлем временно осущестившимися искусственным водоемом. Так что остался единственный вариант отдыха: валяться на лежаке возле моря, вздыхая об упущеных возможностях, разгадывая красноворды и глаза по сторонам.

Пляжи вдоль побережья не пустовали, разноязыкому народу было много. В нашем отеле отдыхали главным образом российские туристы, а основной темой их разговоров были, конечно же акулы. На пляж высадился российский теледиктор, и сюжеты, отнятые там, видела вся страна. В Шарме их тоже смотрели. Внимательно наблюдали там и за переговорами двух правительства на эту тему, втайне надеясь, что до конца отпуска еще можно будет искупаться.

Очевидцы страшных событий, на

глазах которых из воды извлекали истекающую кровью людей, к этому времени еще не успели покинуть Шарм. Их пугающие рассказы останавливали желающих зайти в воду. Хотя и не всех. Далеко не всех! Море манило, и трудно было поверить, что возле вот этого самого понтонна, по которому ходят загорелые люди в купальниках, может быть, снова плавает длинноокрылая акула, подкарауливая свои жертвы.

Как только бесстрашные россияне, которым море, как известно, по колено, заходили в воду как раз до этой ничтожной глубины, раздавались свистки спасателей — и это был единственный способ остановить смерчаков. Отчаянный мы все-таки народ: еще вчера здесь, у самого берега, подкарауливалась кровожадная тварь, а сегодня морской дьявол казался многим детской страшилкой, рассказанной на ночь: наступило утро — и страхи вмиг улетучились. Живет в нас эта бесшабашная уверенность: со мной ничего не может произойти. Такой вот национальный оптимизм, непонятно на чем основанный.

Иностранцы входить в воду явно побаивались, видимо, у них сильнее развито чувство самосохранения. Они мирно беседовали друг с другом, подставляя свои тела солнцу и с удивлением поглядывая на русских, которым не терпелось оказаться в воде, хотя бы и на мели, путь до колен. От такого купания радости было мало, разве что загар приставал быстрее.

Надо было как-то спасать свой отдых, неожиданно испорченный форс-мажором, и я купила билеты на несколько экскурсий. Плавание на батискафе возле великолепных рифов — слабая альтернатива купанию — позволило погрузиться на три метра в море и полюбоваться кораллами и красивыми экзотическими рыбами, уменьшенные копии которых живут в наших аквариумах. Акулы в иллюминаторы батискафа не заглядывали, хотя некоторое сожаление по этому поводу все-таки возникло. Увидеть зузающую тварь с маленькими поросьячими глазами в обстановке полной безопасности, а может быть, даже погразить ей кулаком из-за прочного

стекла, многие были бы не прочь.

Заповедник Рас-Мухаммед, где в лучшие времена можно в естественной среде любоваться рыбами, тоже попал под запрет. Никаких экскурсий! Но самым чудесным образом мне все же удалось туда прорваться через три полицейских поста, где с меня и моих спутников взяли слово, что в воду мы не полезем.

Сразу скажу, что слова мы не сдержали, слишком велик был соблазн, но вылезли из моря быстро: к Шарму приближался ураган, надевавший столько шума в Египте и соседнем Израиле.

Вслед за нами на такси стали приезжать и другие туристы — все, кстати, наши соотечественники. Минута запреты, они прорвались в заповедник, скинули шорты и майки на берегу и окунулись в прозрачнейшую воду. Там не было спасателей со свистками и никто не выгонял их на берег.

Акульих плавников увидеть не довелось, а вот огромного электрического ската совсем рядом с берегом, в красивой заводи, поросшей мангровыми деревьями, я видела.

Метрах в ста от берега с борта катеров ныряли в пучину морскую дайверы, никого не тревожась тем, что именно здесь началась злополучная история с появлением акул, подробности которой нам рассказал гид-египтянин, сопровождавший туристов на источники святого Моисея.

Он уверял, что акулы, нападающие на туристов, — происки Израиля, который специально отправил в район Рас-Мухаммеда судно с тушами животных, чтобы выбросить их в море. Привлеченные запахом крови, длинноокрылые акулы, никогда прежде не появлявшиеся у берегов Шарма, приплыли к самому берегу и свершили свое черное дело.

На самом деле версий высказывалось несколько, и одна из них — дезориентация акул в условиях резкого потепления воды, связанного с глобальными климатическими изменениями.

Вся эта история закончилась так же быстро, как и началась. В день моего отъезда запрет на купание в Шарме отменили. Завершением этой истории стало смешное сообщение о том, что сербский подвыпивший турист прыгнул в море с трамплина и случайно убил акулу, за что якобы удостоился нескольких дней бесплатного отпуска в Шарме.

А я не перестаю задавать себе вопрос: может, совсем неплохо, что во время моего приезда купаться в море было запрещено? Рука судьбы, так сказать...

Нина УСТИЧЕВА
Фото автора

Пресс-курьер

Таинственный остров

На территории Новой Голландии появится музей современного искусства.

Губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко и Роман Абрамович, чья компания выиграла конкурс на реконструкцию территории Новой Голландии, обсудили будущее острова.

По итогам встречи в Смольном стали известны подробности проекта, который будет реализован инвестором — на Новой Голландии будет создан общественно-деловой многофункциональный комплекс с выставочными площадями, паркинг, а также инженерные сети и два моста, которые будут переданы городу. Победитель конкурса предложил реализовать проект за двенадцать миллиардов рублей. Работы продлятся семь лет. Отбор архитекторов и экспертов, которым предстоит разработать план возрождения острова, уже начался. План проекта, победивший в конкурсе, будет представлен на согласование в комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (КГИОП).

Главная новость — изюминкой Новой Голландии должен будет стать музей современного искусства. Эту идею предложили сами инвесторы. В музее разместится художественная коллекция Романа Абрамовича, который, по оценкам экспертов, входит в десятку крупнейших коллекционеров мира. Напомним, что в этом году на Васильевском острове уже открылись два новых музея современного искусства — «Новый музей» и «Эрарта». Статус Северной столицы на мировом арт-рынке неуклонно повышается.

Известие о появлении нового музея с энтузиазмом встретили участники туристического рынка.

— Новый Музей современного искусства и организованные там культурные события, безусловно, должны качественно дополнить существующий в Санкт-Петербурге календарь событий. Это привле-

чет дополнительных гостей в наш город, — уверен управляющий одним из крупных отелей Санкт-Петербурга Сергей Скалон.

Правда, пока не совсем понятно, каким образом сложится судьба кольцеобразного здания морской тюрьмы, лаборатории, в которых работал Дмитрий Менделеев, а также бассейна, где в начале двадцатого века проводил свои опыты русский кораблестроитель Алексей Крылов, работавший над теорией непотопляемости кораблей.

Алексей СТРИГИН

Сэндвич из графена

Интерактивные дисплеи могут появиться уже в ближайшее время.

Ученые смогли получить большие листы суперматериала, что открывает возможности для его широкого применения.

После решения Нобелевского комитета графен стал научным «гвоздем» этого года. Его уже называют материалом будущего, пророчат удивительные перспективы, в частности, что он вытеснит кремний, на котором сегодня строится вся микроэлектроника. Но вот что примечательно: сами «отцы» графена, новоиспеченные нобелевские лауреаты Андрей Гейм и Константин Новоселов, куда более осторожны в прогнозах. Дело в том, что этот материал пока удается получить в очень небольших количествах. Для научных исследований хватает, но даже для небольшого промышленного производства явно недостаточно.

Поэтому сенсацией стало сообщение, что группа корейских ученых из Университета Сунгкюнкван смогла получить прямоугольный лист графена с диагональю 76 сантиметров. Из них можно в будущем создавать интерактивные дисплеи, рынок которых огромен.

Исследователи вырастили графен на подложке из медной фоль-

ги, которую затем растворили, добавив адгезивный полимер. В итоге лист графена оказался приклеенным на полимере. Этой операции повторили несколько раз, нарастив четыре слоя графена. Полученная пленка пропускает 90 процентов света и имеет очень маленькое электрическое сопротивление. По мнению специалистов, это очень важный шаг в графеновых технологиях.

Сергей ДЕМЕНКО

Собака знает более 1000 слов

Как бы владельцы собак ни хвастались тем, что их питомцы с полуслова понимают своих хозяев, выполняют все их команды и вообще не уступают в разумности людям, вряд ли хоть один четвероногий «друг человека» сможет потягаться с Чейсером. Эта уникальная собака породы бордер-колли понимает свыше 1000 слов.

Все началось с того, что двое психологов из Уффордского колледжа в Спартанбурге /штат Северная Каролина/ — профессор Рейд и доктор Пилли — решили определить, есть ли предел количеству слов, которые бордер-колли, считающиеся одной из самых умных пород собак, способны запомнить.

В ходе эксперимента, занявшего три года, сообщила телекомпания «Фокс ньюс», ученые пытались обучить собаку определять и находить предметы по их названию — в случае с Чейсером это были различные игрушки. По словам Рейд и Пилли, они использовали особую методику обучения. Сначала они знакомили Чейсер всего лишь с одним предметом, спустя несколько месяцев добавляли еще один. Так, медленно и постепенно, ученым удалось обучить колли названиям 1022 различных игрушек.